

Выставки.

XXVIII периодическая выставка общества любит. художествъ.

На открывшейся двадцать восьмой периодической выставке общества любителей художествъ участвует более шестидесяти художниковъ.

Среди именъ посетитель встретитъ такіе силы, какъ Рѣпина, Коровина, Васнецова, Маковский, Касаткинъ и т. д. — словомъ, художниковъ, одно присутствие которыхъ можетъ заинтересовать всякаго, кто не безразличенъ къ искусству.

Подойдя къ известнымъ именамъ, зритель съ грустью замѣтитъ, что на холстѣ Коровина „Зима“ уже успѣли появиться трещины, т. е. что эта вещь не только не новая, но уже нуждается въ некоторомъ рода ремонте; что этюды Васнецова тоже относятся къ прошедшимъ временамъ и по своимъ художественнымъ достоинствамъ настолько незначительны, что совершенно пропадаютъ въ массѣ выставочнаго; что одинъ изъ эскизовъ Рѣпина, выставленный среди еще сырыхъ холстовъ другихъ художниковъ, — нарисанъ двадцать три года тому назадъ, другой, къ картинѣ „Царевна Софья“ — въ 1878 г., т. е. тридцать лѣтъ, а этюдъ къ „Садко“ — около тридцати пяти лѣтъ тому назадъ.

Такъ представлены „имена“ на выставкѣ общества любителей художествъ. Посетитель понимаетъ въ чемъ дѣло, понимаетъ, что имена были „нужны“, и обращается къ художникамъ, дающимъ обычно содержаніе послѣднимъ периодическимъ выставкамъ общества.

Тѣмъ не менѣе, ни работы главнѣйшихъ представителей общества, ни упомянутыя знаменитости, ни привлеченіе молодыхъ силъ — не поднимаютъ обычнаго уровня периодической выставки; настоящая, двадцать восьмая по счету — ничѣмъ не отдѣляется отъ предшествовавшихъ. Ни одна изъ молодыхъ за двумя-тремя исключениями не далъ сколько-нибудь значительныхъ вещей, а постоянные члены — заковировались въ тѣхъ трафаретныхъ приемахъ, которые уже давно оставлены не только новѣйшими теченіями живописи, но даже и учениками современной школы.

Однѣ изъ столповъ периодическихъ выставокъ, заполнявшихъ своимъ произведеніями выставки прежнихъ годовъ — Батурина — далъ и на этотъ разъ цѣлый рядъ работъ, доказывающихъ полную его безнадежность. Можно смѣло сказать, что работы Батурина, на этотъ разъ, какъ по мотивамъ, такъ и по исполненію — банальны всѣхъ выставленныхъ работъ. Всѣ его вещи разсчитаны исключительно на сбытъ, приворочены по вкусамъ той части публики, для которой каждый сколько-нибудь сильный, свѣжій мазокъ кажется казней, и сколько-нибудь носившій на себѣ индивидуальность колоритъ или компановка — окрещиваются живучей декламаторствомъ.

Батуринамъ непреложно остается вѣрять приемамъ олеографии добраго стараго времени и среди олеографіи позднѣйшихъ есть экземпляры, представляющие гораздо больше художественной цѣнности, чѣмъ вещи Батурина.

Тѣмъ же достоинствами отличены и работы г. Калининскаго. Сладчайшая, безжизненность колорита и шаблонность трактовки — вотъ все содержаніе произведеній художника.

Примитивенъ также и Чирковъ въ своихъ „Мечтатъ кораблей“, „Началь дѣла“, „Осенней тишинѣ“. Краски его картинъ не даютъ ни цѣльнаго аккорда, ни убѣждающей правдивости. Онѣ взяты съ натуры, безъ тѣхъ переживаній ея, которыя составляютъ главную цѣнность картинъ.

Щербановскій выставилъ рядъ картинъ не лишеныхъ живого мажика и претензій на колоритъ. Но тѣмъ не менѣе въ нихъ больше задора, чѣмъ свѣлости, больше неряшливости, чѣмъ свободы. Во всемъ, что выставилъ Щербановскій, чувствуется какая-то легковѣсность, совершенно внѣшній подходъ къ мотиву и тотъ, также внѣшній, налетъ модернизма, который дѣлаетъ его работы совершенно нецѣльными, несмотря на недурные отдѣльные мѣста.

Къ числу работъ олеографическаго,

Батуринаго пошиба относятся и работы Пацова. Невольно хочется спросить, неужели художнику не уселись надоесть самыя сочетанія словъ въ тѣхъ названіяхъ, какими онъ окрещиваетъ свои картины? „Золотая осень“, „Осенній мотивъ“, „Стрѣнный денекъ“ — все это до такой степени приѣлось, такъ опошлено, что на картину подѣ такими названіемъ. прямо не хочется смотреть.

И все-таки наши художники поставляютъ сотни подобныхъ холстовъ, и ихъ не научаетъ горькій опытъ постояннаго возврата подобнаго рода сюжетовъ въ ихъ собственную мастерскую....

Еще примитивнѣе вещи Левина. Здѣсь уже ни тона, ни техники, ни рисунка.

Вещамъ подобнаго рода совершенно не должно быть мѣста на выставкѣ, и, глядя на нихъ, только удивляешься крайней потребовательности и неразборчивости выставочнаго жюри.

Работы Бурхардта — „Скрябъ“ и „Полосые цвѣты“ — написаны въ той техникѣ, которая можетъ поразить провинціала блестящемъ и вѣрностью передачей натуры.

И въ самомъ дѣлѣ, будетъ полосыхъ цвѣтовъ стоитъ какъ живой. Васильки, ромашки точно сейчасъ сорваны.

Но со стороны чисто художественной, со стороны красочной, живописной гаммы — онѣ лишены всякаго значенія: это превосходные рисунки для ботаническаго атласа, для учебныхъ цѣлей и только.

Лучшая вещь Бурхардта — „Зима близъ города Верси“; если бы не масса деталей, заполнявшихъ большіе разбѣровъ холстъ, если бы художникъ сумѣлъ сконцентрировать свое впечатлѣніе — его вещь могла бы быть лучшей вещью выставки.

Довольно свѣжи работы Бродскаго — „Осень“, „Цвѣты“.

Въ нихъ есть теплота, искренній подходъ и стремленіе освободиться отъ банальныхъ приѣмовъ.

„Теплый день“, „Терраса“, „Весной“ — всѣ эти работы проникнуты искреннимъ чувствомъ.

Цвѣты и плоды Всеволодскаго — тоже банальны по техникѣ и просятся на кузнецовскій фарфоръ.

Достоинства работъ Всеволодскаго — то, что и Бурхардта — натурализмъ, не выходящій изъ рамокъ требованій, предъявляемыхъ цвѣтной фотографіей.

Своими вещами Кулякова.

Онѣ просты, безъ претензій, напоминая манеру старыхъ передвижниковъ — но законности нѣтъ.

Лучшая вещь — „Старуха“.

Къ ученымъ вещамъ надо отнести работы Манкова — „Страууха“ и „Окраины Москвы“, Кирстена — „Дачка“, Шлуглейта — „Садъ“ и „Весенній мотивъ“ — всѣмъ этимъ работамъ, какъ и работамъ вышеупомянутаго Левина не мѣсто на выставкѣ, претендующей на сколько-нибудь опредѣленную художественную задачу и тѣмъ болѣе выходящую въ число работъ вѣщи Рѣпина, Васнецова и т. д.

Подобная смѣсь, самостоятельное произведеній лшашныхъ всякихъ достоинствъ съ произведеніями, хотя и старыми, но цѣнными и дорогими для насъ по связаннымъ съ именами ихъ авторовъ воспоминаніямъ — не дѣлаетъ чести художественному вкусу и вообще отношенію къ дѣлу лицъ, отъ которыхъ зависѣтъ выборъ.

Почти всѣ вещи вновь приглашенныхъ художниковъ за исключеніемъ работъ Орлова „Ростовъ два вѣка назадъ“, илсающей на себѣ слѣды настоящаго дарованія — болѣе чѣмъ посредственны, и если на этотъ разъ выставка общества любителей художествъ и отличается чѣмъ-либо отъ выставокъ прежнихъ лѣтъ, то это отличіе состоитъ только въ обилии именъ.

Приглашеніе же „молодыхъ“, также какъ и помѣщеніе аріанческихъ произведеній исключительно для „имени“ — нужно признать совершенно неудавшимся.

Къ чести общества нужно однако приписать то, что на недавню состоявшемся конкурсѣ, отчетъ о которомъ былъ у насъ помѣщенъ — жюри не нашло ни одной работы, заслуживающей преміи.

Этотъ фактъ заслуживаетъ того, чтобы его отмѣтить.

Скифъ.